

СЕМИНАР на тему:

**День Господень. Рождение
законодательства о воскресном дне.**

А. Бокертов

2022 г.

5. Воскресный закон только религиозный

1. Сейчас суббота является полностью религиозным праздником. Правительство, в котором соблюдение субботы было принудительным, было правительством Бога. Закон, по которому соблюдалась суббота, был законом Божий. Соблюдение субботы было признанием Иеговы как истинного Бога и было частью поклонения Ему как таковому.

2. Теперь, когда один из самых главных факторов в новой теократии, что «*все, что положено было делать в субботу, мы перенесли на воскресенье...*» является самым сильным возможным доказательством того, что соблюдение дня и цель закона были полностью религиозными, без единого гражданского элемента которого нигде даже не предполагалось.

Второй пункт. 1. В соответствии с их идеей теократии, правительственная система, которая теперь была установлена, **представляла собой Царство Божье.** Мы видим, как эта идея была высказана епископами на банкете, который Константин устроил для них по окончании Никейского собора. Мы видим, как она была принята далее, когда мать Константина послала ему гвозди «истинного креста», из которых он сделал уздечку, когда епископы объявили, что исполнилось пророчество, которое гласит: «В тот день [день Царства Божьего на земле] на уздечках коней будет написано: «Святость Господу».

Далее:

2. Эта идея, однако, выделяется во всей своей полноте в оратории, которую Евсевий произнес в похвалу Константину и в его присутствии, на тридцатую годовщину правления императора. Льстивый епископ объявил, что Бог дал Константину больше доказательств Своей благосклонности **пропорционально святым заслугам императора перед Ним**, и, соответственно, позволил ему праздновать уже три десятилетия, и теперь он вступил в четвертое. Читаем:

• «Он рассказал, как император в конце каждого десятилетия продвигал одного из своих сыновей к доле императорской власти; а теперь, в отсутствие других сыновей, он оказывал такую же милость другим своим родственникам. Затем он объяснил смысл всего этого следующим образом: «Старшего, носящего имя отца, он принял в качестве своего партнера в империи примерно в **конце первого десятилетия своего царствования; второго, следующего по возрасту, - во втором, а третьего - аналогичным образом в третьем десятилетии, по случаю нашего нынешнего праздника.** И теперь, когда начался четвертый период и время его правления еще более затянулось, он желает расширить свою императорскую власть, призвав еще больше своих сородичей **причаститься к его власти**; и, назначив цезарей, исполняет предсказания святых пророков, в соответствии с тем, что они произносили за много веков до этого: «**И возьмут царство святые Всевышнего**» (Евсевий, Оратория в похвалу Константину, глава 3.)

Далее:

3. Затем, поскольку солнце было главным божеством в этом новом царстве епископ рисует для назидания, Аполлонолюбивого императора, следующую картину, **изображающую его как солнце в своей колеснице, объезжающее весь мир**; и положительно определяет систему правления как «монархию Бога», созданную по образцу «божественного оригинала»:

- «Это Он назначил ему нынешний праздник, ибо Он сделал его победителем над всеми врагами, нарушавшими его покой; **Он явил его как пример истинного благочестия человеческому роду**. И таким образом наш император, подобно **сияющему солнцу**, освещает самых отдаленных подданных своей империи через присутствие цезарей, как дальними пронзительными лучами **своей собственной яркости**. Нам, живущим в восточных областях он дал сына, достойного себя, и второго, и третьего, соответственно, для других областей своей империи, чтобы они были, как бы **блестящими отражателями света, исходящего от него самого**. И снова, запрягая, так сказать, под одно и то же ярмо четырех благороднейших цезарей, как коней в императорскую колесницу, **он восседает на вершине** и направляет их ход с помощью поводей святой гармонии и согласия; и сам он повсюду присутствует и наблюдает за каждым событием, он таким образом пересекает все области мира...

Далее:

... И, наконец, он наделен подобием небесного суверенитета, он устремляет свой взор ввысь, и **СТРОИТ СВОЕ ЗЕМНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПО ОБРАЗЦУ этого божественного оригинала, чувствуя силу в своем соответствии МОНАРХИИ БОГА**». (Там же)

4. Это достаточное свидетельство, чтобы показать, что система управления установленная Константином и епископами, **считалась как фактически Царство Божье. Поэтому законы, будучи законами Царства Божьего, должны были обязательно иметь религиозный характер**; а то, что так оно и было, ясно видно из следующего отрывка:

• «Наш император, вечно возлюбленный Им, который черпает источник императорской власти свыше, и сильный в силе его священного титула, управлял империей мира в течение долгих лет. И снова: этот Владыка вселенной повелевает этими небесами и землей, и небесным царством, в соответствии с волей Его Отца. **Так и наш император, которого Он любит, приведя тех, кем он правит на земле, к Единородному Слову и Спасителю, делает их достойными подданными Его Царства**».» (Там же. гл. 2.)

Третий пункт. 1. Поскольку цель императора состояла в том, чтобы сделать народ пригодным для этого Царства Божьего, то воскресный закон явно отвечал интересам нового царства Божьего, и поэтому был исключительно религиозным. Целью первого воскресного дня был:

Далее:

... «...**чтобы день можно было посвятить с меньшим перерывом для целей набожности**». (ЗАМЕТКА: Это перевод Неандера заявления Созомена по поводу первого закона о закрытии государственных учреждений в пятницу и воскресенье. История Христианская религия и церковь, т. 2. раздел 3).

2. Профессор Уолфорд перевел этот отрывок следующим образом:

• «Он также предписал соблюдать день, называемый день Господень, который евреи называют первым днем недели, и который греки посвящают солнцу, а также день, предшествующий седьмому, и повелел, чтобы никакие судебные ни других дел в те дни не делать, но чтобы **Богу должны служить молитвами и прошениями**» (Созомен, Экклезиастическая история, книга 1. глава 8.).

3. Таков был характер и намерение первого закона, касающегося воскресенья. И второй законе о воскресном дне имел такую же цель. Восхваляя Константина, епископальный «оратор» говорит: «Он повелел также, чтобы один день считался **особым случаем для поклонения религии**». (Евсевий, Оратория в честь Константина, глава 9.)

4. И называя великие дела, которые Христос смог совершить с помощью Константина, тот же самый епископ исключает все элементы, на которых может быть основано гражданское требование и показывает, что закон является полностью религиозным, продолжая следующими словами: «*Кто еще повелел народам, населяющим континенты и острова этого могучего земного шара, собираться еженедельно в день Господень...*

Далее:

... и праздновать его, как праздник, не для того, чтобы изнеживать тело, **НО ДЛЯ УТЕШЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУШИ НАСТАВЛЕНИЕМ В БОЖЕСТВЕННОЙ ИСТИНЕ?»** (Там же, гл. 17.)

Четвертый пункт. 1. Название, которое Константин дал этому дню в эдикте, носит ярко выраженный религиозный характер. Это **venerabilis dies solis** - **достопочтенный день солнца**. Это было языческое религиозное название дня, и каждому язычнику оно наводило на мысль о том какой религиозный характер, придавался этому дню, как дню особенно посвященный солнцу и его поклонению.

2. Дополнительный акт самого императора в этой связи, не оставляет места для разумных сомнений в том, что намерение закона было исключительно религиозным. Как толкователь своего собственного закона ясно указывая на его намерение, **он составил следующую молитву, которую он приказал солдатам повторять согласованно по сигналу каждое воскресное утро:**

• *«Мы признаем Тебя единственным Богом; мы считаем Тебя нашим Царем, и молим Тебя о помощи. Твоей милостью мы одержали победы; через Тебя мы могущественнее наших врагов. Мы благодарим Тебя за Твои прошлые благодеяния и уповаем на Тебя в будущем. Вместе мы молим Тебя и просим Тебя сохранить для нас, в безопасности и победы, **нашего императора Константина и его благочестивых сыновей**»*. (Евсевий, Жизнь Константина, книга 4, глава 20)

Далее: